

Жизнь человека – величайший дар ВСЕВЫШНЕГО АЛЛАХА

К сожалению, за последние годы в России совершены десятки убийств лучших исламских проповедников, имамов, алимов. Убийство человека в Исламе является вторым по тяжести грехом после ширка.

Шариат не даёт никакого права на убийство человека, кроме отдельных редких случаев, однако сегодня покушение на жизнь человека стало чем-то обыденным, естественным, они забывают о том, что это тяжкий грех и преступление перед Всевышним.

Даже разрешение Шариатом на месть (возмездие) включает в себя защиту жизни людей. В высокочтимом Коране говорится (смысл): "Даже право на месть включает

в себя жизнь для вас, о обладатели разума!" Это означает, что человек, намереваясь убить другого, знает, что сам тоже будет убит. Осознание того, что убийство другого влечёт за собой собственную смерть, удерживает разумного человека от этого преступления. Таким образом, разрешение мести Шариатом, то есть разрешение на убийство убийцы, включает в себя предотвращение убийства и потенциальной жертвы, и потенциального убийцы. Как велико значение этого аята.

Всевышний Аллах в Коране говорит (смысл): "По этой причине предписали Мы сынам Исраила: кто убил кого-либо не ради [законного] воздаяния (наказания) или не за нечестия, творимые на Земле, тот как будто бы убил всех людей" (сура 5, аят 32).

Ибну Аббас разъяснил смысл данного аята следующим образом: "Убийство человека

(мужчины или женщины), которое запретил Аллах, подобно убийству всех людей". Из этого высокочтимого аята видно, что перед Аллахом все души равны независимо от пола, возраста, социального положения, национальности и расы.

Жизнь человека – это величайший дар Всевышнего Аллаха, отнять ее в праве только Создатель. Мы же должны следовать путем мира и добра, которые были заповеданы нам в Священном Коране. Таков путь Ислама, и мы осуждаем тех, кто нарушает мир и спокойствие.

Председатель Централизованной религиозной организации – Духовное управление мусульман Республики Татарстан, муфтий Илбас хазрат ФАЙЗОВ

В "МАКДОНАЛДСЕ" "голубого самурая" назвали МУХАММАД

Игрушка в виде "голубого самурая", которую сеть быстрого питания "Макдоналдс" продает вместе с едой "Хэппи Мил", по мнению властей Саудовской Аравии, оскорбляет основателя ислама.

Проблема в том, что "голубого самурая" так же, как и Пророка, зовут Мухаммад. Уже через несколько дней после появления игрушки в продаже, саудовские детишки и их родители заметили "оскорбительную" надпись. Незамедлительно исламские активисты взяли "героя" в оборот, и на улицах вскоре появились плакаты с лозунгами: "Вместе защитим пророка". В ответ на это "Макдоналдс" уже отозвал из продажи игрушки, дабы избежать "возмездия".

Игрушки, карикатуры, фильмы, дискредитирующие пророка Мухаммада (сгв) с постоянной периодичностью появляются на свет. В результате это приводит к негодованию и возникновению новых протестных движений в исламском мире. Религию превращают в инструмент политических интриг. Учитывая активность мусульман, их используют "втемную" для свержения неугодных режимов, для захвата природных ресурсов, для идеологического контроля населения. Все это происходит под

красивыми лозунгами защиты демократии и человеческой свободы. Демократия тоже бывает разная, и мусульманам пора бы уже осознать это. Есть демократические ценности, которые действительно идут на пользу развития общества, а существуют и такие, что развращают, уничтожают людей как личность. Пора бы нам, мусульманам, сделать правильный выбор, придерживаться концепции "правильной демократии" и не поддаваться на провокации.

Сулейман Аль Казани
Islam-today.ru

НОВОСТИ

Благотворительный фонд "Закят" при ЦРУ-ДУМ РТ организовал в Закабанной мечети конкурс на лучший рисунок, на тему "Аллах сотворил этот мир". В конкурсе участвовали 20 детей школьного и дошкольного возраста, посещающих воскресные уроки в медресе Закабанной мечети.

Дети дошкольного возраста рисовали в альбомах, а школьники – на компьютере.

Первое место за лучший рисунок среди дошкольников досталось Мадине Салаховой, второе место – Лэйси Хайрутдиновой и третье место – Ахмеду Лутфуллину. Среди детей школьного возраста первое место занял Мухаммад Лутфуллин, второе – Азат Гайнуллин, третье – Ильдан Муллин.

Победители и участники конкурса получили призы и подарки от благотворительного фонда "Закят".

После конкурса было организовано праздничное мероприятие и чаепитие в социальной столовой Закабанной мечети.

Фонд "Закят" при ЦРУ-ДУМ РТ провел для девочек-сирот одного из детских домов Казани благотворительную акцию. Девочкам сделали стрижки и прически одна из активисток фонда "Закят", профессиональный парикмахер, прошедшая обучение во Франции.

Как сообщил руководитель благотворительного фонда "Закят" Сейдажфар хазрат Лутфуллин, акции такого рода активисты фонда планируют проводить постоянно.

По техническим причинам круглый стол "Женщина в свете Корана", запланированный на 8 ноября 2012 года, будет организован на следующей неделе.

Круглый стол будет проводиться в рамках мероприятий, посвященных Году Корана в Татарстане.

При участии общественной организации "Муслима", совместно с Апанасовской мечетью и центром исламской культуры "Иман" в исторической мечети Казани "Апанай" прошло собрание потомков знаменитого татарского общественного деятеля Габдуллы Апанасова.

Маджлис был приурочен к недавно прошедшему празднику "Курбан-Байрам".

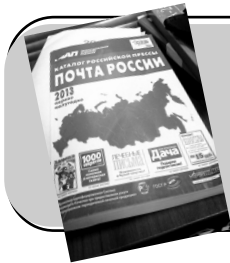
На сайте intertat.ru появилась информация о том, что в Казани полицейские накрыли подпольный цех по выпуску молочных продуктов, причем некоторые продукты были под маркой "Халаль".

Продукция сомнительного качества поставлялась оптом в крупные торговые сети и продавалась в магазинах, которым люди привыкли доверять.

Как выяснилось, злоумышленники в антисанитарных условиях выпускали сливочное масло с маркировкой "халаль", а также сметану, молоко и творог с различной степенью жирности. Большая часть продукции производилась под брендом "Из деревеньки".

Проверка деятельности незаконного цеха продолжается, по результатам будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 238 УК РФ "Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности".

Пункт приёма мяса в праздничный день Курбан-байрам, специально организованный Соборной мечетью города Нижнекамска, собрал 1300 кг жертвенного мяса. Полторы недели длилась фасовка, распределение и доставка мяса горожанам. Советами местного самоуправления были составлены списки нуждающихся в помощи семей. По этим спискам прихожане Нижнекамской мечети в свободное от работы время развозили мясо. Около 500 адресов объехали и обошли мусульмане, вручив по полтора килограмма свежего мяса и поздравив с праздником Курбан байрам жителей города.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2013 ГОДА!

ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД: состояние тяжелое?

24 октября 2012 года, накануне празднования Курбан-байрама, боевики из террористической организации "Моджахеды Татарстана" были обезврежены силами правоохранительных органов. В результате спецоперации, проходившей на улице Химиков, в казанском микрорайоне "Жилплощадка", в квартире дома 25 забили двое боевиков Роберт Валеев и Рустам Кашапов. В ходе начавшейся перестрелки с боевиками один из сотрудников ФСБ погиб, успев накрыть собой пришедшего в действие "пояс шахида" Валеева.

Информация о начале контртеррористической операции в Казани больше напоминала новостные сводки из Махачкалы или Назрани. Однако стало очевидным всем, что радикальное исламистское подполье, о котором говорили эксперты, это не только реальность, но и совершенствующая свою преступную деятельность организация. Тот факт, что ваххабиты стали использовать "пояса шахидов", говорит только о том, что в Татарстане появилась своя индустрия смертников, т.е. есть люди, готовые пойти на самоподрыв с целью нанесения максимально возможного физического ущерба окружающим.

Однако буквально через два дня после боестолкновений группой религиозных радикалов был устроен автопробег, в ходе которого по Казани двигалась автоколонна с флагами Хизб-ут-Тахрир. Тот факт, что таким образом был брошен вызов обществу (добавим, что группа молодчиков хамила и дерзила при этом сотрудникам ГИБДД, остановившим этот караван машин), а саму эту акцию воспринимали казанцы как демонстрацию силы со стороны фундаменталистов, показал определенную взаимосвязь между боевиками и салафитской гопотой.

29 октября 2012 года в Казани прошла пресс-конференция "После-Операционный период: состояние тяжелое?", посвященная терроризму в Татарстане в свете последних событий, связанных с боевыми действиями, устроенными "моджахеда-

ми Татарстана" в одном из спальных микрорайонов города. Анализ ситуации с распространением исламского фундаментализма в Татарстане и переходом его в милитаристскую фазу предоставил руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Раис Сулейманов.

Исламистское сообщество в Татарстане, по мнению эксперта, представлено тремя звеньями: есть боевое крыло ("моджахеды Татарстана"), политическое крыло - организаторы и участники уличных акций: митингов, пикетов, автопробегов и т.д., и лоббистское крыло - представители региональной бюрократии, которые не дают принимать превентивные меры со стороны силовых органов в отношении ваххабитского сообщества.

Получается следующая ситуация: как только боевое крыло заявляет о себе в форме теракта или обстрела, через некоторое время на арену выходит политическое крыло, которое сейчас представлено салафитами и хизб-ут-тахрировцами из казанских мечетей "Аль-Ихлас", "Нурулла" и рядом др. Используя либерально-правозащитную или религиозную демагогию, политическое крыло стремится к легализации собственного присутствия и идеологии халифатостроительства в общественно-политическом пространстве, а когда возмущенное общество требует обуздать обнаглев-

ших исламистов, тут начинает работу лоббистское крыло, которое всячески блокирует любые меры со стороны правоохранительных органов в отношении фундаменталистов.

К примеру, после теракта 19 июля единственное, что региональные власти Татарстана предпринимали, так это внесли поправки в местный закон о религиозных организациях, позволивший хоть как-то решить проблему зарубежного религиозного образования, о пагубности которого уже неоднократно говорили эксперты. При этом сама эта поправка оказалась половинчатой: введено только право устанавливать централизованным религиозным организациям в Татарстане квалификационные требования к своим сотрудникам, в данном случае - к духовенству. Предполагается, что в дальнейшем, к примеру, Духовное управление мусульман Татарстана установит требование к занимающим посты имамов наличия обязательного отечественного религиозного образования как основного и базового. Понятно, что подобные поправки необходимо было предпринимать лет так двадцать назад, но в данном случае лучше поздно, чем никогда. Но это было единственной мерой со стороны региональных властей в деле решения проблемы распространения нетрадиционных для татар форм зарубежного ислама радикального толка.

Попытки, к примеру, даже отдельных граждан обуздать наглость исламистов, как это попытался в законном судебном порядке сделать казанский юрист Андрей Железнов-Липец, подавший иск в суд на не имеющих даже свидетельств имамов, но называющих себя таковыми Рустема Сафина и Марса Ахметова из мечети "Аль-Ихлас" за организацию ими же устроенного митинга с флагами террористической организации "Хизб-ут-Тахрир", тут же подавлялись лоббистами исламистов в региональной элите. Ведь чем больше будут проявлять актив-

ность фундаменталисты, тем больше будет "исламских инвестиций" в Татарстан.

"За последние годы объем потока денег из арабских стран был не столь значителен, чем, к примеру, такой же поток денег из Германии, Украины или Казахстана. Однако если здесь будут активно проповедовать и участвовать в политической жизни сторонники халифатостроительства, поступления финансов из стран Персидского Залива резко увеличатся", - полагает Раис Сулейманов.

Схема, по которой татарские террористы действуют, имеет свою логику и закономерность: накануне крупного мероприятия, чаще всего праздника ими совершается теракт. Так было и 19 июля этого года, накануне начала священного для мусульман месяца Рамадан - начала мусульманского поста. Затем через месяц группа террористов готовила теракт после Уразы-байрама к предстоящему Дню Республики Татарстан, посетить который предполагал сам президент России Владимир Путин, однако из-за своего дилетантства подорвалась во время изготовления взрывного устройства в машине на подъезде к Казани. Впрочем, террористы не остановились, и пусть работа у них пока непрофессиональна (все-таки муфтия Ильдуса Файзова убить им не удалось, а с новым терактом произошел прокол, их отличает упорство и последовательность. Теракт накануне Курбан-байрама 25 октября 2012 года, который фундаменталисты явно планировали, только подтверждает эту схему. К счастью, силовикам удалось предотвратить возможную трагедию, но нет никакой гарантии ее неповторения.

Ситуация повторяется и после боевых действий 24 октября. Спустя два дня политическое крыло исламистов решило проявить свою деятельность, организовав автопробег с флагами "будущего халифата". "Более чем уверен, что никаких реальных, а не мелкоадминистратив-

ных последствий для участников и организаторов не последует, потому что в дело вмешаются покровители из исламистского лобби", - уверен Раис Сулейманов.

В качестве доказательства Сулейманов приводит тот факт, что главный идеолог ваххабизма в Казани Рамиль Юнусов, несмотря на то, что находится в федеральном розыске, спокойно проживает в Нижнекамске на одной из ведомственных дач под "крышей" региональных чиновников, для которых Юнусов, учившийся в Саудовской Аравии, был духовником.

Удивляет ученого и то, что началась кампания по дискредитации муфтия Татарстана Ильдуса Файзова в СМИ, причем даже в государственных. Раис Сулейманов напомнил, что не так давно на государственном региональном телеканале "ТНВ" было устроено ток-шоу, куда зачем-то пригласили судимо-го за изнасилование шеф-редактора татароязычной газеты "Безнен гажит" Искандера Сиразиева, где тот принялся оскорблять главу мусульман Татарстан, ставя ему в вину... борьбу с ваххабизмом. "Я не могу понять логику телевизионщиков, приглашающих рецидивистов, да еще судимых за такой вид преступлений, к себе на передачу", - удивляется эксперт. При этом Раис Сулейманов добавил, что передача шла не в прямом эфире, а в записи, т.е. прошла определенную редактуру и цензуру, свойственную государственным телеканалам, а значит, пригласив бывшего насильника и дав ему трибуну, руководство телеканала действовало по указанию лоббистского крыла фундаменталистов, явно заинтересованного в дискредитации муфтия, вся вина которого в том, что он боролся против ваххабизма. "Это равносильно тому, что участковому ставить в вину борьбу с преступностью в его районе", - сокрушается эксперт.

Оценивая численность фундаменталистов и им сочувствующих в три тысячи человек в Татарстане, Раис Сулейманов отмечает, что ситуация к предстоящей Универсиаде лета 2013 года в плане безопасности не улучшается, а только ухудшается. По его словам, нельзя исключить возможность того, что боевики (а "моджахеды Татарстана" по-прежнему еще живы) постараются пойти и на захват заложников. "Северокавказский сценарий развития событий стал реальностью и для Татарстана", - резюмировал эксперт итог пресс-конференции.

Гузель
МАКСЮТОВА

БИЗНЕС

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был торговцем и бизнесменом, как и большинство его сподвижников.

Наиболее важным аспектом исламского банкинга является отсутствие любых элементов рибха в проводимых операциях. Начисление, как и уплата процентов, - рибха - запрещенное действие, отраженное и в Коране, и в хадисах.

Согласно Сиддики (1986), рибха рассматривается не только с точки зрения вреда для нравственности, но и как разрушение для общества, и является препятствием для общего развития уммы. Сиддики обращается к мнению имама Рази (1149-1209), мусульманского ученого, осудившего рибха, которая обесценивает собственность других чле-

нов общества, что приводит к возникновению конфликтов из-за увеличения количества богатых и бедных, которые благодаря проценту становятся все богаче и беднее, соответственно.

Независимо от формы бизнеса, элементы неопределенности присутствуют в деятельности. Любой действующий бизнес испытывает сомнения по поводу достижения прибыли, и любой бизнес может в любое время столкнуться с потерями. Так как успех бизнеса - понятие неопределенное, то несправедливо кредитору требовать у бизнесмена платить ему фиксированную сумму и производить оплату суду вне зависимости от того, приносит ли его дело прибыль или нет. Другими словами, кредитор всегда будет иметь свой доход от выданного займа, даже тогда, когда бизнесмен сталкивается с потерей. Бизнесмен, со

ПРЕПОДАВАНИЕ СУФИЗМА В МЕДРЕСЕ

Во введениях известных книг по шариатским наукам всегда пишется, что предписания шариата разделены на три части:

Вероучение (ақыда).

Поклонение (ибада).

Нравственность (ахлак).

Вопросами вероучения религии Ислам занимаются науки "ақыда" (вероучение) и "калям" (мусульманское богословие). Мусульманское право, в том числе правила, касающиеся практических аспектов поклонения, относятся к области знаний, которые рассматривает наука "фикх". Морально-этические предписания и нравственные нормы являются предметом изучения наук "ахлак" и "тасаввуф".

В сознании некоторых мусульман слово "тасаввуф" ассоциируется с различными буддистскими, индуистскими формами отречения от этого мира, аскетизмом и отшельничеством, однако такое понимание не соответствует ни исторической, ни теоретической действительности. Большинство мусульманских ученых считают тасаввуф одной из исламских наук, целью которой является борьба со скрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности.

Как известно, в распространении Ислама в России значительную роль сыграли суфийские направления, особенно в период Золотой Орды. Бытовавшие на нашей территории ордены ясавия, накшбандия, кубравия внесли большой вклад в формирование специфического лица мусульманской культуры, особенно в литературе, поэзии, в понимании, интерпретации Ислама.

Поэтому наши шакирды помимо выдающихся факихов, муфассиров и мухаддисов должны знать, любить и почитать также и великих мутасаввифов, таких как Харис Мухасиб, Джунайд Багдади, Абдулкарим аль-Кушайри, Ахмад Ясави, Бахауддин Накшбанди, имам Раббани и др. Благодаря их наставлениям сердца многих людей

озарились светом Ислама, очистились от пороков, наполнились любовью к Всевышнему и устремились к Его довольству.

Необходимо, чтобы наши шакирды писали научные труды (курсовые и выпускные работы) по истории суфизма, изучали труды татарских ученых об этой науке. Ведь наше богословское наследие тесно связано с тасаввуфом. Тогда они смогут отличать ложный суфизм от истинного, смогут правильно, доступно разъяснять цели и методы тасаввуфа. Ведь в настоящее время существует большое количество групп и течений, пропагандирующих тасаввуф и утверждающих, что они придерживаются суфизма. Следует быть осторожным, поскольку у многих имеется неправильное представление о суфизме, приводящее к тому, что они начинают следовать инструкциям и действиям, противоречащим Корану и Сунне.

Историю тасаввуфа недавно начали преподавать в Российском исламском университете. Студентами РИУ были написаны очень хорошие научные работы на тему тасаввуфа. Считаю, что историю тасаввуфа как отдельный предмет нужно преподавать не только в высших мусульманских учебных заведениях, но и в средних медресе на последнем курсе. Например, в Казанском исламском колледже этот предмет преподается один раз в неделю на 3-м курсе.

Нужно отметить, что многоуважаемый Валиулла хазрат, понимая важность изучения истории тасаввуфа, его целей и методов воспитания, издал немалое количество книг о суфизме. Например, переводы книг известных сирийских ученых Юсуфа Хаттара Мухаммада "Суфийская энциклопедия" и Абдул Кадыра Иса "Истина тасаввуфа", дагестанского шейха Саида афанди Чиркави "Сокровищница благодатных знаний" на татарском языке, имама Абу Хамида Гали "Элексир счастья" и др.

В издательстве "Иман" также было из-

дано много книг об истории суфизма среди татар, произведений глубоко почитаемых нашим народом тюрко-татарских поэтов-суфиев Ахмада Ясави, Суфи Аллахияра, Мавля Куля и др.

В конце выступления хотелось бы привести слова известного факиха-богослова, мухаддиса II века по хиджре Абдуллы ибн аль-Мубарака: "Мы больше нуждаемся в элементарной воспитанности, нежели в большом количестве знаний". Эти слова актуальны и по сей день. Сегодня каждый может приобрести шариатские знания, но для того чтобы стать истинным мусульманином, знаний недостаточно, нужно еще

обладать высокой нравственностью, т.е. через приобретенные знания мы должны искоренять негативные качества, приобретать прекрасные. Изучение предмета истории тасаввуфа поможет нашим шакирдам глубже познать духовно-нравственную сторону Ислама, ознакомит с жизнедеятельностью выдающихся личностей тасаввуфа, которые являются для нас образцами для подражания.

Зам. директора Казанского исламского колледжа, член совета улемов ДУМ РТ Сабилов Нияз хазрат

О чем не могут договориться между собой мусульмане?

Если в 90-е годы XX в., когда религиозные институты и религия в целом только начали свое возрождение на руинах атеизма эпохи СССР, людям казалось, что возвращается некий общий для всех мусульман ислам, то в начале второго десятилетия XXI в. в каждом из мусульманских регионов бывшего Союза достаточно четко выкристаллизовались силы, выступающие за то или иное видение того, как они представляют себе "истинный ислам".

Исследования свидетельствуют, что в Татарстане и Башкортостане на сегодняшний день можно говорить о трех основных группах: ханафитах, защитниках местных традиций ислама, суфиях-традиционалистах/неотрадиционалистах и салафитах. Все три направления, каждый со своим набором дискурсивных практик, имеют существенное влияние на формирование религиозных позиций в регионе.

Если использовать типологию Шепарда, то в нашем случае два первых направления - ханафиты-традиционалисты и суфии входят в группу неотрадиционалистов, чьей основной характеристикой является принятие "позитивной ценности местных традиций, а также значимости местных традиций в противостоянии как западным ценностям, так и унитаристским исламским моделям, предлагаемым радикальными исламистами. Нео-традиционалист вполне отдаст себе отчет в том, что некоторые местные традиции несовременны и не являются собственно исламскими по своему происхождению, однако все же высоко их ценит в качестве адаптивного пути ислама как религии, "живущей" в конкретной местной культурной среде.

Что касается другого крупного течения - салафизма, то в литературе имеется огромное количество определений, однако не все они подходят для характеристики того явления, которое удалось выявить в процессе исследования. Речь идет о некоем умеренном варианте салафизма, ненасильственного, представляющего собой идеологию освобождения одновременно и от неистамского западного влияния, и от местных искажений "изначально чистых" религиозных представлений времен пророка Мухаммада. Салафитские авторитеты в регионе имеют основательное зарубежное религиозное образование, выступают за методы убеждения оппонентов. Местные салафиты не против отождествления своего движения с салафизмом, при этом они считают его синонимом термина "ахл ас-сунна ва-л-джама'а", однако предпочитают именовать просто суннитами или мусульманами.

Переходя к собственно изложению позиций различных групп относительно друг друга, следует отметить сближение ханафитов-традиционалистов и суфиев-традиционалистов по своей основной характеристике в неантогонистическое единство, поскольку, хотя между ними и имеются отличия, они благосклонно относятся друг к другу: Нух хазрат из мечети "Гуфран" в г. Уфе говорил: "Хотя нашу мечеть и называют суфийской, но нам далеко до суфиев - ведь это люди, которые ни на минуту не отвлекаются от Аллаха, не предаются миру-кому". Валиулла хазрат (г. Казань) в своей книге "Ислам сегодня" посвящает целый раздел тасаввуфу, где он пишет о необходимости привлечения духовного потенциала суфизма в качестве ориентира для активной исламской молодежи, которая не укладывается в "официальное поле ислама".

Главные взаимные претензии обеих групп, с одной - суфиев и ханафитов-традиционалистов, а с другой - салафитов, можно разделить на четыре группы: а) догматические; б) различия в подходах к фикху; в) обрядовые; г) этические несоответствия.

Казалось бы, область догматики - это особый отвлеченный богословский дискурс, однако в современном исламе, как, и веками ранее, он приобретает явный политический оттенок, ибо определяет, на какую школу, и соответственно, на какую страну будут ориентироваться верующие. Именно поэтому споры по ряду вопросов и разбирательства по многим мелким, кажущимся несущественными деталям приобретают зачастую большую остроту.

Так, центральным пунктом несогласия в области догматики является проблема толкования божественных атрибутов.

Проблема истолкования началась по причине цивилизационного столкновения мира ислама с другими цивилизациями и культурами, в результате чего мусульмане начали использовать логические приемы и методы доказательства, и возникли школы калама. Салафиты отрицают значимость достигнутых в рамках калама интерпретаций соотношения Аллаха и Его атрибутов.

(Окончание на 4 стр.)

В ИСЛАМЕ

своей стороны, должен производить выплаты и в случае убыточности бизнеса.

Необходимо отметить, что банк, деятельность которого свободна от элементов рибха, не имеет права считаться истинно исламской финансовой организацией ввиду того, что отсутствие рибха является лишь одним из требований исламских принципов ведения бизнеса.

Ислам сформулировал ряд требований для его последователей, чтобы их финансовая деятельность была этичной. Помимо соблюдения четкого руководства в бизнесе, исламские банки должны придерживаться правил и законов, тогда банк можно рассматривать как исламский финансовый институт.

Если исламский банк усваивает положения и правила, которым нужно следовать, разработка

бизнес-философии не потребует особых усилий. Бизнес-философия охватывает довольно большую область и включает в себя различные вопросы, такие как убеждения, практика и руководящие принципы, которые должны соблюдаться банком. Бизнес-философия затрагивает модель поведения банка со своими клиентами, инвесторами и другими, кто обратился за помощью и услугами. Кроме того, философия должна поддерживаться не только руководителями, но и исполнителями.

Участниками, участвующими в процессе определения и исполнения философии, обычно являются Совет директоров, руководители и сотрудники банка. Философия ведения бизнеса иногда отличается от миссии компании, а зачастую и от поставленных целей.

Аль Азуали (2003) высказал мнение, что

финансовые институты могут рассматриваться как исламские, если удовлетворяют следующему утверждению.

Функция исламских финансовых институтов состоит в сборе средств и инвестировании их в интересах своих участников (клиентов, которые сделали вклады с использованием инструмента разделения прибыли и убытков).

Целью такой организации является возрождение мусульманского общества и достижение сотрудничества между мусульманами, не входя в противоречия при этом с исламским законодательством. Это законодательство подразумевает отсутствие элементов рибха и других запрещенных контрактов, кроме распределения прибыли исходя из установленных ставок, которые объективны и справедливы. Исламский финансовый институт должен быть озадачен оказанием помощи нуждающимся, посредством выдачи беспроцентных займов в дополнение к поддержке социально-экономического развития мусульманского общества.

ISLAM-TODAY.RU

